Sorry. There are no translations available.

В 1922 году в Государственной Третьяковской галерее открывается первая персональная выставка П.П.Кончаловского, на которой были собраны рисунки и холсты, написанные за время с 1907 по 1922 годы – своего рода итог, первый публичный показ всего творческого пути художника.

Лето 1922 года художник проводит под Москвой, в селе Крылатском, где пишет очередную версию “Купальщиц”. По сравнению с аналогичной работой прошлого года, очевидна разница подхода к решению проблемы изображения обнаженного тела в природе. Основным предметом изображения теперь оказывается пейзаж, и человеческая фигура не равноценна, но подчинена ему, оказывается его частью.

Тему “купания” продолжают работы : “Перед зеркалом”, “Купающиеся инвалиды”.

Выдающейся работой, этого времени несомненно является “Портрет художника и его жены”.

{timg title:="Автопортрет с женой. 1923" thumb:="images/stories/1_pkonchalovsky/1920/01auto2_t.jpg" img:="images/stories/1_pkonchalovsky/1920/01auto2.jpg" gal:="pk"}

Автопортрет с женой. 1923

“Портрет 1923 г. обдумывался и прорисовывался у меня очень долго. Хотелось, чтобы в нем не было никакой яркости красок, чтобы весь он был насыщен тоном, свето-тенью. Именно не “делать” предмет, не передавать признаки его вещности, а “писать”, вводить предмет в живописную его среду стремился я в этот раз. Композиция устраивалась долго, особенно в руках, пока не расположились они какою-то “восьмеркой”. Свое лицо написалось у меня как-то сразу, а лицо жены пришлось работать долго. Так как весь портрет предстояло разрешить в тоне, для жены было сшито особое платье по моему рисунку: черный бархатный корсаж и бронзового цвета рукав. Бархат я многосоставно писал, многими красками, вплоть до индийской желтой. Да и вообще я сильно поработал

над фактурой этого холста, много больше, чем в “Агаве”, например. Были во время работы и опасные моменты: начиналась порча сделанного раньше, приходилось бросать работу, волноваться за будущее, вплоть до сомнений в своих силах, в уменьи осилить задачу… Много, очень много было вложено в этот портрет!” Цит. по Никольский. Ук. соч. С.87

1923 художник снова живет в Крылатском. Продолжает работать над пейзажами. Появляются такие работы как “Луна в ветвях”, “Рассвет”, “Ночной пейзаж”, “Овраг”.

{timg title:="Овраги. 1923" thumb:="images/stories/1_pkonchalovsky/1920/02ravines_t.jpg" img:="images/stories/1_pkonchalovsky/1920/02ravines.jpg" gal:="pk"}

Овраги. 1923

В этом же году появляются первые жанровые произведения Кончаловского: “Жатва”, “Жницы”, “Сбор урожая”.

Таким образом, начиная с произведений 1922-1923 годов, можно говорить об очередном переломе в живописи художника. Его работы теперь ближе реалистической традиции в русской живописи. Можно говорить об окончательном отходе от кубизма и “сезанизма”. Живописи художника теперь свойственно ощущение материальности, насыщенный колорит.

К периоду с 1924 по 1927 годы относятся три цикла работ художника, написанные во время поездок в Италию в 1924 году, в Новгород в 1925—1926 годах и на Кавказ в 1927 году.

В Венеции Кончаловский увлекается творчеством Тинторетто и делает много зарисовок с его картин. Пишет восемь этюдов в том числе “Дом Тинторетто”.

В Сорренто пишет серию этюдов. “Везувий утром”, “Везувий вечером”, “Везувий сквозь деревья”, “Везувий или оливковая роща”.

{timg title:="Сорренто. Везувий. Две оливы. 1924" thumb:="images/stories/1_pkonchalovsky/1920/03sorrento_t.jpg" img:="images/stories/1_pkonchalovsky/1920/03sorrento.jpg" gal:="pk"}

Сорренто. Везувий. Две оливы. 1924

По признанию самого художника, во время поездки по Италии он не ставил себе задач аналитического порядка, писал, поддаваясь влиянию природы.

{timg title:="Сан-Анджело. Море. 1924" thumb:="images/stories/1_pkonchalovsky/1920/04seaside_t.jpg" img:="images/stories/1_pkonchalovsky/1920/04seaside.jpg" gal:="pk"}

Сан-Анджело. Море. 1924

В марте 1925 года Кончаловский с семьей переезжает из Италии во Францию, в Париж. Французская современная живопись подталкивает его к решению вернуться к аналитической живописи и к поискам собственного стиля.

{timg title:="Портрет Н.П. Кончаловской. 1925" thumb:="images/stories/1_pkonchalovsky/1920/05daughter_t.jpg" img:="images/stories/1_pkonchalovsky/1920/05daughter.jpg" gal:="pk"}

Портрет Н.П. Кончаловской. 1925

{timg title:="Портрет О.В. Кончаловской. 1925" thumb:="images/stories/1_pkonchalovsky/1920/06wife1_t.jpg" img:="images/stories/1_pkonchalovsky/1920/06wife1.jpg" gal:="pk"}

Портрет О.В. Кончаловской. 1925

Новая живописная серия рождается у художника в Новгороде Великом, куда он едет с семьей после возвращения в Россию. Три лета подряд мастер живет под Новгородом, и пишет новгородскую природу и архитектуру.

Так же как и в Сиене, художник снова руководствуется впечатлениями, и непосредственными эмоциями, совершенно забывая о решении делать аналитическую “сознательную” живопись.
В 1926 году пишет большую бытовую композицию “Возвращение с ярмарки”.

“В “Возвращении с ярмарки” я задумал насытить движением все: и небо с бегущими облаками, и перерезанную парусниками гладь озера, и бегущих лошадей, и движение телеги. Так хотелось верно передать динамику, что я сам бегал рядом с мчащейся телегой, чтобы уловить, как располагаются во время бега лошадиные ноги. Этюд даже особый делал для оглобли, чтобы вернее схватить ее линию, хоть у меня и хорошая художественная память. Сюжет так захватывал, что и тут я не удержался, как в “Новгородцах”, наделал ошибок. Погнался, например, за изображением пыли у колес, а это совсем ненужный натурализм: просто надо было так колеса взять в самом существе их движения, чтобы зритель видел, как они пылят. В настоящей живописи, как и во всяком искусстве, всегда должна быть недосказанность, должна быть дана работа для глаза- и мозга зрителя, иначе будет скучно, выйдет протокол, а не художественное произведение. Но все это я забыл во время работы. Лицами тоже чересчур увлекся, и телегой, и сбруей. А в итоге не вышло того, что хотел сделать, совсем отбился от фрескового стиля. Меня, вот, упрекают за отсутствие тематики, а выходит так, что нехорошо, когда тематика наваливается чересчур и подминает под себя живописца. Дьявольское какое-то равновесие надо в себе соблюдать, чтобы делать настоящую живопись” Цит. по Никольский. Ук. соч. С.100-101

Продолжает писать пейзажи (“Рожь при луне”, “Стога вечером”, “Радуга”). Активно использует мотивы весеннего половодья, “затонувшие сады”, “залитые аллеи”, “прибрежные ветлы”.

Также к новгородскому периоду относятся изображения Игумена Виссариона: во время богослужения в церкви и дома, за починкой обуви. Так художник воплощает в живописи два различных аспекта человеческой жизни, что требует и различного творческого подхода.

{timg title:="Виссарион - сапожник за работой. 1926" thumb:="images/stories/1_pkonchalovsky/1920/07shoemaker_t.jpg" img:="images/stories/1_pkonchalovsky/1920/07shoemaker.jpg" gal:="pk"}

Виссарион - сапожник за работой. 1926

Весной 1927 г. мастерскую П.П. Кончаловского неожиданно посещает группа японцев. Художник был приглашен к участию на выставке советского искусства в Японии.

Так Кончаловский знакомится с японским художником Ябе-Сан, и пишет его портрет. Кроме того, ему заказаны два портрета — Хашимото и Иокоя.

Готовясь к своей Четвертой персональной выставке в Государственном Историческом музее в Москве, художник заканчивает начатый в 1926 г. семейный портрет под названием “Миша, пойди за пивом”.

Летом 1927 года едет в Грузию, где пишет серию горных пейзажей и жанровых произведений, часто имеющих эпический оттенок.

{timg title:="Мцыри. Гроза. 1927" thumb:="images/stories/1_pkonchalovsky/1920/08mtzyri_t.jpg" img:="images/stories/1_pkonchalovsky/1920/08mtzyri.jpg" gal:="pk"}

Мцыри. Гроза. 1927

{timg title:="Мцхет. Сандро-Сакля. 1927"
thumb:="images/stories/1_pkonchalovsky/1920/09house1_t.jpg"
img:="images/stories/1_pkonchalovsky/1920/09house1.jpg" gal:="pk"}

Мцхет. Сандро-Сакля. 1927

Живописный итог путешествия по Грузии – полотно “Ковка буйвола”.

{timg title:="Ковка буйвола. 1927"
thumb:="images/stories/1_pkonchalovsky/1920/10buffalo_t.jpg"
img:="images/stories/1_pkonchalovsky/1920/10buffalo.jpg" gal:="pk"}

Ковка буйвола. 1927

В 1928 году вновь едет в Новгород. Теперь меньше пишет пейзажи, особое внимание уделяя новгородцам (“Рыбный рынок”, “На Ильмень-озере”).

Также во время прибывания в Новгороде, мастер открывает новый для себя живописный мотив — пейзаж сквозь комнатное окно.

Уже в Москве создает портрет японского актера Тодзюро Каварасаки.

{timg title:="Портрет японского актера Тодзюро Каварасаки. 1928"
thumb:="images/stories/1_pkonchalovsky/1920/11kavarasaki_t.jpg"
img:="images/stories/1_pkonchalovsky/1920/11kavarasaki.jpg" gal:="pk"}

Портрет японского актера Тодзюро Каварасаки. 1928

Много пишет цветы: сирень, цветущую грушу, розы, фиалки, ландыши, орхидеи, целые букеты и даже сад в цвету.

“Цветок нельзя писать “так себе”, простыми мазочками, его надо изучать и также глубоко, как и все другое. Цветы — великие учителя художников: для того, чтобы постигнуть и разобрать строение розы, надо положить не меньше труда, чем при изучении человеческого лица. В цветах есть все, что существует в природе, только в более утонченных и сложных формах, и в каждом цветке, а особенно в сирени или букете полевых цветов, надо разбираться, как в какой-нибудь лесной чаще, пока уловишь логику построения, выведешь законы из сочетаний, кажущихся случайными… Я пишу их, как музыкант играет гаммы. Поработаешь часика два, так ум за разум начинает заходить — вместо цветов являются уж звуки какие-то… Это грандиознейшее упражнение для каждого живописца”. Цит. по Никольский. Ук. соч., С.112.

{timg title:="Девушка под зонтиком. 1929" thumb:="images/stories/1_pkonchalovsky/1920/12nature_2_t.jpg" img:="images/stories/1_pkonchalovsky/1920/12nature_2.jpg" gal:="pk"}

Девушка под зонтиком. 1929

1929 год отмечен серией зимних городских пейзажей.

Летом того же года работает в Крыму (Балаклава, Гурзуф).

Пишет такие работы, как “Балкон с виноградом”, “Виноград на тарелке”, “Листья табака”".

Сам художник оценивает свои поездки на Кавказ и в Крым, как крупнейшие явления своей творческой жизни за последние годы. Много работает акварелью, стремясь к простоте и легкости композиций. Пробует писать маслом, имитируя акварельную технику и открывает в этом для себя новые фактурные возможности.

“Взяв из природы случайное, обратить его в закономерное, — таков подлинный закон композиции в живописи. Мы не можем искать композиции, сидя у себя дома и в ярости бегая по комнате, как делал Сезанн, когда ставил свои натюрморты. Мы ушли от такого способа. Нам надо из живой, нетронутой природы выхватывать ту нить, которая приводит к подлинной композиции, надо приучать свой глаз при первом же взгляде брать только то, что нужно, из всей груды случайностей..” Цит. по Никольский. Указ. соч., С.113

Параллельно художник пишет много натюрмортов, среди которых преобладают “курительные натюрморты”: изображения трубок, табачных коробок, пепельницы, листьев табака.

{timg title:="Натюрморт. Розовый блокнот и трубки. 1929" thumb:="images/stories/1_pkonchalovsky/1920/13pipes_t.jpg" img:="images/stories/1_pkonchalovsky/1920/13pipes.jpg" gal:="pk"}

Натюрморт. Розовый блокнот и трубки. 1929